

Глава 1

Прими удар! Прими, будь стойкой!
Хоть бьют в лицо, хоть по душе,
Хоть травят жизнь настойкой горькой..
Прими. А злость свою зашей!
Запри, закрой, хоть сердце режет.
Пусть враг почует вкус побед.
И будет он легко повержен,
Когда ударишь ты в ответ.

На первый взгляд сегодняшний день абсолютно ничем не отличался от всех предыдущих. Ори проснулась с рассветом, немного размялась, дочитала три последние главы в книге по блокировкам памяти. Но когда собиралась позавтракать, в столовую вдруг вошел странно озадаченный дворецкий. И он выглядел таким непривычно напряженным, что Ориен сразу поняла: произошло нечто из ряда вон выходящее.

Она уже поднялась с места и хотела спросить старого Горито, в чем причина его ступора, когда он наконец заговорил.

— Леди Ориен, к вам посетительница, — сказал, глядя на девушку со странным смущением.

— Посетительница? — удивленно уточнила она.

И здесь на самом деле было чему удивляться, ведь за те четыре месяца, что Ори провела в этом доме,

к ней еще ни разу никто не приходил. Да и кто мог прийти? Мили? С ней Ориен не виделась с того дня, как подругу увели на допрос стражники. И пусть девушки исправно обменивались письмами, но Милене вряд ли бы пришло в голову приехать в гости. Сит же, по словам Сокола, давно отбыл на юг, где в горах располагалось одно секретное учебное заведение. Конечно, у Ориен были еще знакомые, но вряд ли кто-то из них стал бы искать с ней встречи в доме верховного мага королевства.

— Да, — подтвердил дворецкий. — Посетительница. Ее имя — Шарлотта Крилит. И... она утверждает, что приходится вам матерью.

Вот после этих слов Ориен просто остолбенела. Руки задрожали, а на глаза стали наворачиваться неуместные слезы. Почему-то сейчас, оказавшись так близко к разгадке той тайны, что мучила ее всю жизнь, она испугалась.

В голову тут же начали закрадываться самые гадкие мысли, опасения, предположения... Ори очень боялась, что не понравится маме, что окажется не такой дочерью, о которой та мечтала. Госпожа Карриэлла Терроно утверждала, что мать была аристократкой до мозга костей, а самой Ориен до леди было очень далеко. Да, ее обучили этикету и правилам поведения в обществе, но она все равно оставалась простой девчонкой, выросшей в приюте. Ей было страшно посмотреть в глаза маме — и вместе с тем она мечтала поскорее ее увидеть. Обнять... и наконец-то разрыдаться на родном плече.

Не желая более оттягивать этот прекрасный момент, Ориен сорвалась с места и побежала к зеленой гостиной, где в доме лорда Амадеу было принято принимать посетителей. Она ураганным ветром

летела по коридорам. Она спешила увидеть ту, которую считала роднее всех в этом мире. Но, распахнув настежь высокие двухстворчатые двери и взглянув наконец на посетительницу, резко остановилась.

Гостья сидела на обитой зеленым бархатом софе и с любопытством осматривала комнату. Она казалась абсолютно спокойной и производила впечатление приветливой доброжелательной женщины. На вид ей можно было дать около пятидесяти, может, чуть меньше. Белые кудри тщательно собраны в пучок на затылке, а простой наряд говорил о том, что она явно относится к низшей аристократии или даже к простолюдинам.

— Госпожа Крилит, — абсолютно спокойным, уctивым тоном обратилась к ней Ориен, у которой в один момент будто отключились все эмоции. Она смотрела на эту женщину и чувствовала в душе только дикую звенящую пустоту. — Рада приветствовать вас в доме моего наставника. Разрешите угостить вас чаем?

— Ори... малышка... — взволнованно проговорила гостья, поднимаясь и подходя ближе.

Она остановилась в паре шагов от девушки и принялась рассматривать ту с какой-то чрезмерной жадностью. А потом и вовсе отбросила правила этикета и заключила ее в крепкие объятия.

— Девочка моя... маленькая... — шептала эта женщина, даже не пытаясь сдержать всхлипы, готовые перейти в рыдания. — Сколько же лет я тебя не видела...

— И правда, сколько? — спросила Ориен ровным пустым тоном.

— Много, очень много... — протянула та сквозь плач.

Ее слезы капали на рукав светлой туники Ориен, но девушка продолжала стоять совершенно неподвижно. Только смотрела на мокрые пятнышки, остающиеся на ткани, и отчаянно старалась понять, что с ней происходит.

— Ты так выросла. Стала такой красавицей... — срывающимся тоном говорила Шарлотта. — Прости меня! Я думала, что ты погибла... Я не знала, что ты в приюте...

Она висела на шее у стоящей как столб Ори и даже не пыталась сдерживать рыдания. Но сама Ориен почему-то не чувствовала к странной женщине ничего, кроме презрения. Она даже пахла как-то совершенно отталкивающе, уж точно не мамой. И вдруг девушка поняла причину своего странного ступора.

— Госпожа Крилит, — сказала она, отпихивая ее от себя, потому что Шарлотта отцепляться не желала. — Ответьте мне на два вопроса, пожалуйста.

— Конечно, родная. Спрашивай, — проговорила гостья, стирая слезы со щек рукавом платья.

— Как звали моего отца? — равнодушно поинтересовалась Ориен, пристально глядя ей в глаза. Она хотела подловить женщину на лжи, которую бы обязательно почувствовала.

И Шарлотта с самым уверенным видом ответила:

— Яро... он был из народа ишау.

И эти слова оказались чистой правдой. По крайней мере, сама госпожа Крилит ни капли не сомневалась в том, что говорила. И, возможно, если бы Ори не пребывала в эмоциональном ступоре, она бы тоже расплакалась. Но сейчас все ее чувства будто находились за толстой стеной. Они прятались где-то в глубинах души и выплывать наружу не собирались.

— Яро? А как он выглядел? — спокойно спросила девушка.

— Ты на него немного похожа, — с восхищением в голосе ответила явно переигрывающая госпожа Крилит. — У него были красные волосы, правда, он их сбрасывал, чтобы не выделяться на фоне других людей.

— А фамилия? У него ведь была фамилия? — дрогнувшим голосом спросила Ори, и это стало первым проявлением эмоций за все время их странного разговора.

— Его называли Яро Красный. Он почти ничего о себе не рассказывал. Да и... Мы провели вместе всего одну ночь.

А вот теперь она точно врала. И ложь почему-то дико взбесила Ори. Она была уверена, что эта женщина — ей не мать. Да и, по словам госпожи Кариэллы Терроно, ее мама была утонченной аристократкой, а такие манеры даже с годами никуда бы не делись. Шарлотта же вела себя слишком просто.

— И второй вопрос, госпожа Крилит, — произнесла Ориен, глядя ей прямо в глаза. — Зачем вы мне лжете?

— Я? Лгу? Доченька, да что ты такое говоришь?! — воскликнула та, всплеснув руками. — Понятное дело, что так с ходу ты не проникнешься ко мне чувствами и доверием, но со временем...

Внутри словно что-то взорвалось.

— Вы не моя мать! — выкрикнула девушка. — Я помню маму... Нет, не лицо, а чувства, которые у меня возникали рядом с ней. И вы — не она! Поэтому скажите лучше по-хорошему, зачем вы мне врете и откуда знаете моего отца?

— Я не вру! — продолжала стоять на своем женщина, уже раздражаясь. — Не вру!

И тогда, придя к выводу, что Шарлотта ни в чем так просто не сознается, Ори снова посмотрела ей в глаза и отдала мысленный приказ: «Спать». В то же мгновение женщина рухнула на пол, а у Ориен, при взгляде на бессознательное тело, не возникло ни единой эмоции, кроме гадкого отвращения.

— Господин Горито, — позвала Ориен, выходя из гостиной. А когда перед ней появился старый дворецкий, грустно вздохнула и попросила: — Пожалуйста, вызовите лорда Амадеу. Я знаю, у вас есть такая возможность. И если сможете, передайте его высочеству принцу Литару, что мне очень срочно нужно с ним поговорить. Дело касается нашего с ним договора и его ведомства.

Тот кивнул и уже хотел отправиться выполнять поручение, когда Ориен добавила:

— И не обращайтесь внимания на ту госпожу, что лежит на полу в гостиной. Она просто спит. И останется в таком состоянии, пока я не позволю ей проснуться.

После чего удалилась, проигнорировав ошарашенный взгляд дворецкого.

* * *

Когда Литу, у которого и без того с самого утра голова кругом шла от огромного количества важных первостепенных задач, сообщили, что его очень хотела видеть леди Терроно, он на несколько секунд даже опешил от удивления. Но тут же понял, что просто так она бы его ни за что не позвала, тем более утром. Именно поэтому, отдав основные рас-

поражения и загрузив своих сотрудников работой, принц покинул кабинет и отправился напрямиком в порталную комнату дворца.

Проснувшаяся интуиция говорила Литару, что этот визит обещает быть очень интересным, хотя он даже примерно не представлял, что могло заставить Ори вызвать его.

Выйдя из мерцающей арки портала в доме Кертона, он приветственно кивнул заметно напряженному дворецкому и попросил проводить его к леди Ориен. Вопреки его ожиданиям, она нашлась не в библиотеке, где обычно просиживала дни напролет, а в зеленой гостиной. Расположилась в кресле, привычно поджав под себя ноги, и что-то записывала на прижатом к книге листе бумаги.

Ори так увлеклась своим занятием, что даже не отреагировала на звук шагов. Но стоило двери с щелчком закрыться, вздрогнула, подняла лицо и увидела Литара.

Он стоял у самого входа и с напряженным видом смотрел на бессознательное тело женщины, лежащее посреди комнаты на ковре. И только когда заметил, что на ее щеках присутствует легкий румянец, а грудная клетка мерно вздымается и опускается, выдохнул с огромным облегчением.

— Думал, убила, — выдал он, поворачиваясь к наблюдающей за ним девушке. — Умеешь ты удивлять, Ориен! Представь, я, глава департамента правопорядка, только что поймал себя на том, что думаю, где бы поудачней спрятать труп.

Ори в ответ грустно улыбнулась и отвела взгляд в сторону. Казалось бы, прошло всего каких-то три недели, а она уже успела безумно по нему соскучиться. И сейчас хотелось просто подойти... Просто

обнять, просто ощутить его тепло, чтобы хотя бы попытаться снова начать чувствовать.

— Так что с этой несчастной? — спросил принц, подходя к женщине и присаживаясь на корточки рядом с ней.

— Спит, — отозвалась Ори.

— Твоими силами? — усмехнувшись, уточнил он.

Но девушке было совсем не до веселья или шуток. Поэтому она лишь нервно дернула плечом и очень серьезно посмотрела на Лита.

— Эта женщина утверждала, что является моей матерью, — сказала Ори. В голосе не проскальзывало совершенно никаких эмоций, а во взгляде отражалась пустота. — Но это не так. Она врет. Но знает моего отца. Она сказала, что его зовут Яро Красный. И еще ей известно, что он — ишау. Говорит, что провела с ним одну-единственную ночь.

С каждым словом Литар становился все мрачнее, а под конец короткого рассказа от его веселости не осталось и следа.

— В память не заглядывала? — поинтересовался он, отходя от спящей женщины. — Подозреваю, что там много интересного.

— Решила дожидаться тебя, — ответила Ори. — Все-таки это несанкционированный ментальный взлом, а за такое в нашей стране можно оказаться на каторге.

— Тоже верно, — согласился Лит, усаживаясь на кресло рядом с Ориен. — И ты лучше пока не трогай ее сознание, — добавил он, ловя холодную руку девушки и легко сжимая ее в ладонях. — Позже, когда успокоишься, я дам тебе разрешение покопаться у нее в голове. А пока ты взвинчена, последствия могут быть непредсказуемыми.

От его прикосновения, пусть и такого простого, ненавязчивого, ей сразу стало немножечко легче. Казалось, одного присутствия Сокола достаточно, чтобы панцирь отчужденности и обиды начал покрываться мелкими трещинами.

Ори согласно кивнула и посмотрела на него с благодарностью и затаенной нежностью. А принц, в душе которого стразу потеплело, легко погладил ладонь Ори, а потом поднес к губам и поцеловал. И когда снова посмотрел ей в глаза, ледяная грусть в них почти растаяла.

Такая перемена в ее состоянии вызвала на лице Литара довольную улыбку.

Он вообще любил манипулировать людьми. В какой-то степени это помогало успешно управлять таким сложным механизмом, как департамент правопорядка. Да и в политике оказывалось нелишним. Но вот от игры на эмоциях Ориен получал особенное удовольствие. Она казалась принцу идеально настроенной гитарой, при умелой игре на которой получалась прекрасная мелодия. Ори была так отзывчива, так открыто реагировала, что он просто млел. А стоило представить, что той же отзывчивостью обладает и ее юное тело, — тут же бросало в жар, а перед мысленным взором появлялись совсем нецеломудренные образы.

— Ну что ж, милая, буди свою матушку, — усмехнулся Лит, для которого это происшествие стало своеобразным глотком свежего воздуха после неумной суеты последних недель. Да и, сидя рядом с Ори, работать было втройне приятней.

Ориен снова вздохнула и, переведя взгляд на лежащую на полу гостью, отдала ей мысленный приказ проснуться.

Женщина резко открыла глаза и сразу же вскочила. Она выглядела немного помятой и даже растерянной, но, увидев Ориен, да еще и в компании принца, мгновенно подобралась и присела в неумелом реверансе.

— Ваше высочество, — сказала учтиво. — Прошу простить мне это странное падение... Сама не знаю, что на меня нашло.

Литар кивнул в ответ и указал на стоящий напротив диван.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — предложил он, правда, с таким видом, будто в случае отказа сам бы не поленился заставить ее сесть. — С Ориен вы уже познакомились, мое имя вам тоже известно. А вот мне ваше — нет.

— Простите, — поспешила извиниться она, заливаясь краской смущения. — Меня зовут Шарлотта Крилит. Я — мама Ориен.

Ори снова недовольно передернулась, а Лит, видя ее реакцию, вдруг улыбнулся, причем совершенно по-мальчишески. Правда, стоило ему снова повернуться к гостье, и ту в буквальном смысле прошиб холодный пот. Ведь, несмотря на открытую улыбку, в глазах принца читалась самая настоящая угроза.

— А давайте сделаем вот что, — предложил он, продолжая изображать веселого парня. — Я буду задавать вам вопросы, и в случае правдивого развернутого ответа вы получите от меня, скажем... двадцать золотых. Но если решите солгать... — Он снова изобразил задумчивость и с тем же хитрым видом договорил: — Год каторги. И так за каждый вопрос. Согласны?

Женщина согласна не была, но, глядя в глаза Литару, просто не смогла найти в себе смелости для отказа. Она смотрела на него с неприкрытым испу-

гом, ведь каждый карилец знал, что глава департамента правопорядка шутить не привык.

— Я просто хочу поговорить с дочерью, — попыталась объяснить госпожа Крилит, но Сокол остановил ее, несомненно, прекрасно отрепетированную речь одним лишь движением руки.

— Госпожа Шарлотта, мы ведь оба знаем, что она вам не дочь, а вы только что уже заработали себе год каторги, — сказал он до приторного добродушным тоном. — И да, кстати, если вы откажетесь сотрудничать, то мы просто вскрыем вашу память. А это очень болезненный процесс. Хотя что-то мне подсказывает, что на вашем сознании довольно искусный блок. Я прав, Ори?

— Прав, — ответила девушка с тем же равнодушным видом. — Я недавно как раз читала о ментальных щитах и особенностях их построения магами разных стран. Так вот, судя по всему, блок на сознании госпожи Крилит, — она кивнула в сторону сидящей на диване женщины, — был установлен магом из Гауса.

Взгляд принца на мгновение вспыхнул холодной яростью и откровенным предвкушением — вероятно, ему не терпелось встретить того самого мага. А Ориен, заметив в глазах Литара хищный огонь азарта, мысленно поблагодарила всех Светлых Богов, что находится с принцем по одну сторону баррикад. Все же дружить с Соколом куда приятнее, чем быть его врагом. Уж Ори и то и другое успела ощутить на собственной шкуре.

— Что-то подсказывает мне, — загадочным тоном начал Лит, — что я знаком с этим менталистом. И вы даже не представляете, как жажду вновь с ним повидаться.